

JOURNAL OF EFFECTIVE LEARNING AND SUSTAINABLE INNOVATION

SAMARALI TA'LIM VA BARQAROR INNOVATSIYALAR JURNALI

Aniq fanlar

Tibbiyot fanlari

Filologiya fanlari

Iqtisodiyot fanlari

Pedagogik fanlar

Tarix fanlari

Turizm fanlari

Texnika fanlari

INNOVATIVE PUBLICATION

Journal of Effective

Learning and Sustainable Innovation

Volume 4 №8 (2026)

innovativepublication.uz

«Journal of Effective Learning and Sustainable Innovation» ilmiy-uslubiy jurnali: №8

Ushbu to'plamda « **Journal of Effective Learning and Sustainable Innovation** » ilmiy-uslubiy jurnali 2026 yil 8-sonida qabul qilingan maqolalar nashr etilgan.

« **Journal of Effective Learning and Sustainable Innovation** » ilmiy-uslubiy jurnali O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan olingan №141091-sonli guvohnomaga ega.

Jurnal tarkibidagi barcha maqolalar **Google Scholar, Zenodo, Open Aire, Citefactor, Directory of Research Journals Indexing, Researchbib, Index Copernicus, Internet Archive, Base Search** va bir qancha boshqa xalqaro ilmiy bazalarida indekslandi.

Jurnal materiallaridan professor-o'qituvchilar, mustaqil izlanuvchilar, doktorantlar, magistrantlar, talabalar, litsey-kollejlar va maktab o'qituvchilari, ilmiy xodimlar hamda barcha ilm-fanga qiziquvchilar foydalanishlari mumkin.

Eslatma! Jurnal materiallari to'plamiga kiritilgan ilmiy maqolalardagi raqamlar, hisobotlar, ma'lumotlar haqqoniyligiga va keltirilgan iqtiboslar to'g'riligiga mualliflar shaxsan javobgardirlar.

“INNOVATIVE PUBLICATION” MAS’ULIYATI CHEKLANGAN JAMIYATI

YOSHLARDA AKSIOLOGIK QADRIYATLARNI RIVOJLANTIRISH MODELI.

Andijon davlat pedagogika institute Maktabgacha ta'lim kafedrası p.f.d.(DSc),
professor v.b.

Tairova Madinabonu Baxtiyarovna

Turon universiteti 2-kurs magistranti

Abdulazizova Muhayyo.

ANNOTATSIYA: Ushbu maqolada aksiologiya tushunchasi va yoshlarda aksiologik qadriyatlarni rivojlantirish modeli, qadriyatlar tizimining shaxs rivojida o'rnini hamda zamonaviy ta'lim texnologiyalari bilan integratsiyasi yoritilgan. Shuningdek, modelning kognitiv, emotsional-motivatsion va faoliyatli komponentlari asosida yoshlarning ma'naviy-axloqiy kompetensiyalarini shakllantirish mexanizmlari ilmiy asosda ochib beriladi. insoniy qadriyatlar asosida yoshlarga ta'lim va tarbiya berish haqida so'z boradi.

ANNOTATION: This article discusses the concept of axiology and the model for developing axiological values in young people, the role of the value system in personal development, and its integration with modern educational technologies. Also, the mechanisms for the formation of spiritual and moral competencies of young people based on the cognitive, emotional-motivational and activity components of the model are scientifically revealed. It discusses the education and upbringing of young people based on human values.

АННОТАЦИЯ: В данной статье рассматривается концепция аксиологии и модель развития аксиологических ценностей у молодежи, роль системы ценностей в личностном развитии и ее интеграция с современными образовательными технологиями. Также научно раскрываются механизмы формирования духовно-нравственных компетенций молодежи на основе познавательной, эмоционально-мотивационной и деятельностной составляющих модели. Обсуждается воспитание молодежи на основе гуманистических ценностей.

Kalit so'zlar: Aksiologiya, qadriyatlar tizimi, metodologik model, yoshlar tarbiyasi, kompetensiya, ma'naviy-axloqiy rivojlanish, pedagogik yondashuv, integrativ ta'lim, refleksiya, ijtimoiy faollik, innovatsion ta'lim texnologiyalari.

Keywords

Axiology, value system, methodological model, youth education, competence, spiritual and moral development, pedagogical approach, integrative education, reflection, social activism, innovative educational technologies.

Ключевые слова

Аксиология, система ценностей, методологическая модель, образование молодежи, компетентность, духовно-нравственное развитие, педагогический подход, интегративное образование, рефлексия, социальный активизм, инновационные образовательные технологии.

Aksiologiya (yun. “axio” - qadriyat va “logos” - fan, ta’limot) – qadriyatshunoslik, qadriyatlar haqidagi fan. XIX asrning ikkinchi yarmida nemis qadriyatshunosi E.Gartman va fransuz olimi P.Lapilar tomonidan fanga kiritilgan.

Aksiologik yondashuv insonparvarlik pedagogikasining uzviy o'ziga xosligi bo'lib, barcha odam unda jamoaviy rivojlanishning maqsadi va jamiyatning oliy qadriyati sifatida qaraladi. Shuning uchun aksiologiyaga (tabiiy qadriyatlar haqidagi (nazariy) falsafiy nazariyalar) yangi ta'lim falsafasi sifatida va zamonaviy pedagogika metodologiyasiga uyg'un tarzda qaraladi.

Zamonaviy jamiyat ta'limni o'quvchilarning bilim, ko'nikma va malakalami egallashining maqsadga yo'naltirilgan jarayoni va natijasi sifatida tushunishdan uzoqlashdi. Ta'lim bu insonda insoniylikni tarkib toptirishdir. Uning asl mohiyati ham ana shunda. Pedagogik aksiologiyaning predmetini shaxsning aksiologik ongi, aksiologik munosabati, aksiologik xulq-atvorini shakllantirish tashkil etadi. Falsafadan farqli ravishda pedagogik aksiologiya «qadriyat» va ulami aksiologik ong, munosabat, xulq-atvor deb nom lash orqali «aksiologik» tushunchalarga alohida-alohida qaraydi. N.A.Astonovanning “Pedagogik aksiologiyaning kontseptual asoslari” maqolasida pedagogik aksiologiyaning predmeti sifatida shaxsning madaniy munosabatini rivojlantirish e'tirof etiladi. Maqolada qayd etilishicha, ana shu jihat bilan pedagogik aksiologiyaning funktsiyalari uning o'ziga xosliklarini belgilashga imkon beradi.

Aksiologik qadriyat - falsafaning aksiologiya (qadriyatlar haqidagi ta'limot) bo'limiga tegishli tushuncha bo'lib, voqelikdagi hodisalarning inson va jamiyat uchun ma'naviy, axloqiy va madaniy ahamiyatini anglatadi. U tinchlik, adolat, erkinlik, ma'rifat, yaxshilik va go'zallik kabi ijtimoiy mezonlarni o'z ichiga oladi

Pedagogik aksiologiya - ta'lim va tarbiya jarayonini insoniy qadriyatlar (ma'naviyat, axloq, bilim, madaniyat) asosida o'rganuvchi hamda ta'limga shaxsga yo'naltirilgan

aksiologik yondashuvni tatbiq etuvchi pedagogika fanining muhim sohasi. Aksiologiya (qadriyatlar falsafasi) - qadriyatlarning tabiati, ularning jamiyat va inson hayotidagi o'rnini o'rganuvchi falsafiy ta'limotdir.

Pedagogik aksiologik qadriyatlar - ta'lim va tarbiya jarayonining asosi bo'lib, pedagogik faoliyatning inson, jamiyat va davlat uchun ahamiyatini belgilovchi g'oyalar, mezonlar va qoidalar tizimidir. Ular "o'qituvchi - o'quvchi" munosabatlarini insonparvarlik asosiga qurishga xizmat qiladi.

"O'zbekiston Milliy Ensiklopediyasi" va zamonaviy pedagogika metodologiyasiga ko'ra, pedagogik qadriyatlar quyidagi guruhlariga bo'linadi:

Asosiy guruhlari:

- Insonparvarlik (gumaniylik) : Bola shaxsini oliy qadriyat deb bilish.
- Milliy va umuminsoniy qadriyatlar: Ajdodlar merosi, milliy g'urur va umumbashariy madaniyat uyg'unligi.
- Kasbiy mahorat: O'qituvchining o'z kasbiga bo'lgan sadoqati, adolatligi va mas'uliyati.
- Ijodkorlik: Ta'lim jarayonida yangi pedagogik texnologiyalarni qo'llash va erkin fikrlash.

Pedagogik aksiologiyaning bosh maqsadi: Barkamol shaxsni shakllantirish, yoshlarda yuksak ma'naviyatni tarbiyalash, milliy o'zlikni anglash tuyg'usini kamol toptirish, intellektual salohiyatni oshirish

Aksiologiya nimalarni o'rganadi?

- Qadriyatlar tabiati. Nima uchun insoniyat muayyan narsalarni qimmatli deb bilishini o'rganadi.
- Axloqiy qadriyatlar. Ezgulik, adolat, burch va vijdon kabi tushunchalarni tahlil qiladi.
- Estetik qadriyatlar. Go'zallik va san'atning mohiyatini baholaydi.
- Ijtimoiy qadriyatlar. Din, siyosat, madaniyat va huquqning jamiyatdagi o'rnini belgilaydi.

Ta'limda aksiologik metodologik model – bu o'qitish va tarbiya jarayonini shunchaki bilim berish emas, balki eng avvalo insoniy qadriyatlarni shakllantirish asosi deb hisoblaydigan yondashuvdir. Bu modelda o'quvchi yoki talaba faqat axborot qabul qiluvchi emas, balki ma'naviy-axloqiy qadriyatlar egasi sifatida namoyon bo'ladi. Bu o'qituvchi va talaba o'rtasidagi muloqotda va o'quvchi bilan o'quvchi o'rtasidagi muomala madaniyatida ham o'z ifodasini topadi. Bular esa kundalik hayotdagi so'zlashuv uslubimizda ko'proq uchraydi.

Zamonaviy ta'lim texnologiyalari bilan integratsiya yo'llari

- **Raqamli storytelling (Hikoyachilik):** Multimedia (video, audio, animatsiya) orqali milliy va umuminsoniy qadriyatlarni ta'sirchan tarzda yetkazish.
- **Geymifikatsiya (O'yinlashtirish):** Ta'limiy o'yinlar ssenariysiga to'g'rilik, hamkorlik va adolat kabi qadriyatlarni singdirish.
- **Virtual va kengaytirilgan borliq:** Tarixiy obidalar, muzeylar va madaniy meros ob'ektlariga virtual sayohatlar orqali vatanparvarlikni shakllantirish.
- **Sun'iy intellekt va shaxsiylashtirish:** Har bir o'quvchining qiziqishlari va ma'naviy ehtiyojlariga moslashtirilgan individual ta'lim traektoriyasini yaratish.

Yoshlarning ma'naviy-axloqiy kompetensiyalari — bu ularning jamiyatda to'g'ri qaror qabul qilishi, milliy va umuminsoniy qadriyatlarga sodiq qolishi hamda raqamli dunyoda o'zligini yo'qotmasligi uchun zarur bo'lgan bilim, ko'nikma va ichki his-tuyg'ular majmuasidir.

Aksiologiya (qadriyatlar haqidagi ta'limot) nuqtai nazaridan yoshlarning ma'naviy-axloqiy kompetensiyalari — bu shunchaki qonun-qoidalar to'plami emas, balki shaxsning ichki qadriyatlari uning kundalik harakatlari va tanlovlarida qay darajada namoyon bo'lishidir.

Aksiologik yondashuvda asosiy e'tibor yoshlarning borliqdagi voqealarni qanday baholashi va nimani hayotda eng muhim deb hisoblashiga (ustuvorliklar iyerarxiyasiga) qaratiladi.

Sharq uyg'onish davri va mutafakkirlarining tarbiyaga doir asarlari:

- Abu Nasr Farobiy — "Fozil odamlar shahri"- Tarbiyaning maqsadi insonda baxtga erishish uchun xizmat qiladigan go'zal fazilatlarni shakllantirishdir. Mutafakkir ta'limni ma'lumot berish, tarbiyani esa axloqiy ko'nikmalarni odatga aylantirish deb ta'riflaydi.
- Abu Ali ibn Sino — "Tadbiri manzil" (Oila xonadoni) - Bola tarbiyasini u tug'ilgan kundan boshlash, uning tabiatiga mos usullarni tanlash va jismoniy hamda aqliy tarbiyani uyg'un olib borish lozim.
- Yusuf Xos Hojib — "Qutadg'u bilig" (Baxtga eltuvchi bilim) - Yoshlarga bilim, odob va til madaniyatini o'rgatish jamiyat rivojining poydevoridir. Asarda ota-onaning farzand oldidagi mas'uliyati qat'iy belgilangan.

Jadidchilik davri pedagogikasi (XX asr boshi)

- Abdulla Avloniy — "Turkiy guliston yoxud axloq" - "*Tarbiya biz uchun yo hayot — yo mamot, yo najot — yo halokat, yo saodat — yo falokat masalasidir*". Avloniy tarbiyani to'rt qismga (badaniy, fikriy, axloqiy va hissiylikka) bo'lib,

yoshlarda vatanparvarlik va ilmgga muhabbatni shakllantirishni eng oliy burch deb bilgan.

Mahmudxo‘ja Behbudiy — Maqolalar va "Padarkush" dramasi: - Dunyoviy va diniy ilmlarni mukammal egallash, yoshlarni zamon talablariga mos kadrlar qilib tarbiyalash hamda milliy o‘zlikni asrash.

Jahon pedagogikasi va zamonaviy adabiyotlar:

- Yan Amos Komenskiy — "Buyuk didaktika" - Tabiat bilan hamohang tarbiya tamoyili. Yoshlarga bilim berishda ularning yosh xususiyatlarini hisobga olish va tarbiyada namuna ko‘rsatish usulining ustuvorligi.

- Shalva Amonashvili — "Insoniy pedagogika" - Bolaga nisbatan cheksiz muhabbat va hurmat. Tarbiya majburlash va qo‘rqitishga emas, balki bolaning ichki dunyosini tushunish va unga ma‘naviy ko‘mak berishga asoslanishi kerak.

Zamonaviy O‘zbekiston tadqiqotlari (Aksiologik va pedagogik manbalar)

O‘zbekiston Respublikasining "Ta‘lim to‘g‘risida"gi Qonuni va Kontseptsiyalar: - Uzluksiz ta‘lim tizimida yoshlarni milliy va umuminsoniy qadriyatlar ruhida, mustaqil fikrlaydigan, vatanparvar va kiber-makonda to‘g‘ri harakat qila oladigan barkamol shaxs etib tarbiyalashning huquqiy asoslari.

Integrativ ta‘lim — bu alohida fanlar va bilim sohalarini yagona bir tizimga birlashtirish orqali talaba yoki o‘quvchida dunyoning yaxlit (fragmentar bo‘lmagan) manzarasini shakllantirishga qaratilgan zamonaviy ta‘lim modelidir.

Integrativ ta‘limning asosiy turlari:

Fanlararo integratsiya (Interdisciplinary): Ikki yoki undan ortiq fanning kesishuvida yangi mavzu yaratish (masalan, Tarix + Adabiyot = Davr madaniyati va ijtimoiy muhiti)

Fandaxshil (Intradisciplinary) integratsiya: Bir fanning ichidagi turli bo‘limlar va mavzularni bir-biri bilan bog‘lash.

Transdisiplinar integratsiya (Transdisciplinary): Bilimlarni fandan tashqariga olib chiqish, ya‘ni fan nazariyasini real hayotiy, global va amaliy muammolar bilan bog‘lash (masalan, Ekologiya + Iqtisodiyot = Barqaror rivojlanish loyihalari).

Integrativ ta‘lim texnologiyalari va modellari:

STEM / STEAM / STREAM: Fan (Science), Texnologiya (Technology), Muhandislik (Engineering), San‘at (Art), Matematika va O‘qish (Reading) fanlarini loyiha asosida birlashtirish.

Loyiha asosida o‘qitish (Project-Based Learning): O‘quvchilar aniq bir amaliy

muammoni hal qilish uchun turli fanlardan olgan bilimlarini safarbar etadilar.

Integrativ ta'limning yoshlar tarbiyasi va qadriyatlar tizimidagi o'rni

Yaxlit dunyoqarash: Yoshlar axloqiy, huquqiy va ijtimoiy qoidalarni bir-biridan ajratmay, yagona qadriyatlar tizimi sifatida qabul qiladi.

Tanqidiy va tizimli fikrlash: Muammolarga faqat bir tomonlama emas, balki iqtisodiy, ma'naviy, ekologik va texnologik jihatdan baho berishni o'rganadi.

Kompetensiyalarni amalda qo'llash: Nazariy ma'naviy-axloqiy bilimlar raqamli muhit va ijtimoiy faoliyat bilan integratsiya qilinib, real hayotiy ko'nikmaga (Soft skills) aylanadi.

Aksiologiyada refleksiya — bu insonning o'z qadriyatlari, axloqiy mezonlari va hayotiy maqsadlarini chuqur anglash, tahlil qilish hamda qayta baholash jarayonidir.

Aksiologik refleksiyaning asosiy funksiyalari:

- Qadriyatlarni anglash: Inson jamiyat tushunchalari va shaxsiy qarashlari orasidan o'zi uchun haqiqiy bo'lgan qadriyatlarni ajratib oladi.
- Axloqiy tanlovni asoslash: Qiyin vaziyatlarda qaysi qadriyat ustun ekanini aniqlashga va to'g'ri qaror qabul qilishga yordam beradi.
- Tanqidiy baholash: Eskirgan, hayotga xalaqit beradigan yoki majburan singdirilgan qoliplarni va stereotiplarni qayta ko'rib chiqadi.
- Ma'naviy o'sish: Shaxsning o'z xatti-harakatlari uchun mas'uliyatni his qilishi va ichki dunyosini rivojlantirishini ta'minlaydi.

Xulosa

Yoshlarda aksiologik qadriyatlarni rivojlantirish modeli shunchaki nazariy konsepsiya emas, balki jamiyatning ma'naviy-axloqiy barqarorligini ta'minlovchi strategik mexanizmdir. Ushbu tadqiqot asosida ishlab chiqilgan model yosh avlod ongida milliy qadriyatlarga sodiqlik va umuminsoniy tamoyillarni uyg'unlashtirish tizimini tahlil etadi. Modelning asosiy mohiyati yoshlarni passiv axborot qabul qiluvchidan, faol qadriyat yaratuvchi va uni himoya qiluvchi subyektaga aylantirishdan iborat.

Xulosa o'rnida aytish mumkinki, aksiologik qadriyatlarni tizimli rivojlantirish modeli yoshlarning shaxsiy va kasbiy kamolotida muhim kompas vazifasini o'taydi. Mazkur modelning amaliyotga tatbiq etilishi mustaqil fikrlaydigan, ma'naviy yetuk va milliy o'zligini anglagan zamonaviy shaxsni tarbiyalash samaradorligini tubdan oshirishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. O‘zbekiston Respublikasining “Ta’lim to‘g‘risida”gi Qonuni (Yangi tahriri). – Toshkent, 2020.
2. O‘zbekiston Milliy Ensiklopediyasi. – Toshkent: “O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi” Davlat ilmiy nashriyoti, 2000-2005.
3. Abu Nasr Farobiy. Fozil odamlar shahri. – Toshkent: “Abdulla Qodiriy nomidagi xalq merosi” nashriyoti, 1993.
4. Abu Ali ibn Sino. Tadbiri manzil (Oila xonadoni). – Toshkent.
5. Yusuf Xos Hojib. Qutadg‘u bilig (Baxtga eltuvchi bilim). – Toshkent: “Yulduzcha”, 1990.
6. Abdulla Avloniy. Turkiy guliston yoxud axloq. – Toshkent: “O‘qituvchi”, 1992.
7. Mahmudxo‘ja Behbudiy. Padarkush dramasi va tanlangan maqolalar. – Toshkent.
8. Komenskiy Yan Amos. Buyuk didaktika (Izb. ped. soch. jildlari). – Moskva: “Pedagogika”, 1982.

**RIVOJLANAYOTGAN DAVLATLARDA SAVDO SIYOSATINING
BARQAROR IQTISODIY O'SISHGA TA'SIRI: O'ZBEKISTON MISOLIDA
GLOBAL QIYMAT ZANJIRLARIGA INTEGRATSIYA MASALALARI**

**THE IMPACT OF TRADE POLICY ON SUSTAINABLE ECONOMIC
GROWTH IN DEVELOPING COUNTRIES: ISSUES OF INTEGRATION
INTO GLOBAL VALUE CHAINS ON THE EXAMPLE OF UZBEKISTAN**

Ne'matova Elnur Orif qizi

*Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti,
Magistratura bosqichi talabasi*

Annotatsiya

Ushbu maqolada rivojlanayotgan davlatlarda savdo siyosatining barqaror iqtisodiy o'sishga ta'siri ilmiy-tahliliy jihatdan o'rganilgan va O'zbekiston misolida global qiymat zanjirlariga (GQZ) integratsiya masalalari ko'rib chiqilgan. Tadqiqotda proteksionizm va liberallashtirish siyosatlarining afzalliklari va kamchiliklari qiyosiy tahlil qilinib, eksport diversifikatsiyasi, raqobatbardoshlik va texnologiya transferi mexanizmlari baholangan. Ekonometrik tahlil natijalari shuni ko'rsatadiki, O'zbekiston jahon iqtisodiy tizimiga chuqurroq integratsiyalashuv orqali 2030-yilgacha YaIM o'sish sur'atini 1,5–2,2 foiz bandga oshirish imkoniyatiga ega. Maqola oxirida savdo siyosatini takomillashtirish va GQZ integratsiyasini chuqurlashtirish bo'yicha amaliy tavsiyalar bayon etilgan.

Kalit so'zlar: *savdo siyosati, barqaror iqtisodiy o'sish, global qiymat zanjirlari, O'zbekiston, eksport diversifikatsiyasi, proteksionizm, erkin savdo, raqobatbardoshlik, texnologiya transferi, iqtisodiy integratsiya.*

Abstract

This article provides a scientific and analytical study of the impact of trade policy on sustainable economic growth in developing countries, examining issues of integration into global value chains (GVCs) using Uzbekistan as a case study. The research conducts a comparative analysis of the advantages and disadvantages of protectionism and liberalization policies, evaluating mechanisms for export

diversification, competitiveness, and technology transfer. Econometric analysis results indicate that through deeper integration into the global economic system, Uzbekistan has the opportunity to increase its GDP growth rate by 1.5–2.2 percentage points by 2030. The article concludes with practical recommendations for improving trade policy and deepening GVC integration.

Keywords: *trade policy, sustainable economic growth, global value chains, Uzbekistan, export diversification, protectionism, free trade, competitiveness, technology transfer, economic integration.*

1. Kirish

XXI asrda savdo siyosati nafaqat iqtisodiy o'sishni ta'minlashning eng muhim vositalaridan biri, balki barqaror rivojlanish maqsadlariga erishishning strategik mexanizmi sifatida ham e'tirof etilmoqda. Jahon Savdo Tashkiloti (JST) ma'lumotlariga ko'ra, 2023-yilda global tovar savdosi hajmi 24 trillion AQSh dollarini tashkil etib, jahon YaIMining taxminan 27 foizini qamrab oldi. Shu bilan birga, rivojlanayotgan davlatlarning global qiymat zanjirlarida (GQZ) tutgan ulushi sezilarli darajada o'sib bormoqda.

O'zbekiston so'nggi yillarda tub iqtisodiy islohotlarni amalga oshirib, 2017-yildan boshlab tashqi savdoni liberallashtirish, valyuta konvertatsiyasini ta'minlash va xorijiy investitsiyalar uchun qulay muhit yaratish yo'lida izchil qadamlar tashladi. 2022-yilda mamlakatning tashqi savdo aylanmasi 41 mlrd dollarni tashkil etib, so'nggi besh yillikda ikki barobardan ortiq o'sdi. Biroq O'zbekiston eksportining 70 foizdan ziyodi xomashyo va yarim tayyor mahsulotlar — paxta tolasi, tabiiy gaz, oltin va mis — hisobiga to'g'ri kelishi struktural muammo bo'lib qolmoqda.

Mazkur maqolaning dolzarbligi shundaki, O'zbekistonning savdo siyosati va GQZ integratsiyasi o'rtasidagi munosabat ilmiy jihatdan to'liq o'rganilmagan. Tadqiqot maqsadi savdo siyosati instrumentlarining barqaror iqtisodiy o'sishga ta'sirini nazariy va empirik jihatdan tahlil qilish, hamda O'zbekiston uchun GQZ integratsiyasining amaliy yo'llarini belgilashdan iborat.

2. Adabiyotlar sharhi

Savdo siyosati va iqtisodiy o'sish o'rtasidagi munosabat iqtisodiy nazariyaning markaziy masalalaridan biri bo'lib kelgan. Klassik erkin savdo nazariyasi asoschilari Adam Smit va David Rikardo mutlaq va nisbiy ustunlik tamoyillari orqali xalqaro

ixtisoslashuv barcha savdo ishtirokchilariga foyda keltiradi, deb asoslab berdi. Keyinchalik Heckscher-Ohlin modeli omillar ta'minoti asosida savdo tuzilmasini izohladi.

Zamonaviy tadqiqotlar, xususan Frankel va Romer (1999) panellar bo'yicha regressiya tahlilida savdo hajmining 1 foizga o'sishi mamlakat daromadini 0,5–2 foizga oshirishi mumkinligini aniqladi.¹ Baldwin (2011) «ikkinchi aloqasizlanish» (Second Unbundling) kontseptsiyasini taklif etib, zamonaviy GQZ shakllanishini transport va aloqa xarajatlarining keskin kamayishi bilan bog'ladi.²

Rodrik (2018) esa erkin savdoning rivojlanayotgan davlatlar uchun bir tomonlama foyda keltirmasligi mumkinligini, chunki ular ko'pincha tayyor mahsulot ishlab chiqaruvchilar bilan xomashyo yetkazib beruvchilar sifatida GQZning quyi bo'g'inida qolib ketishini ta'kidladi.³ Ushbu «qiymat qo'shish tuzoqi» (Value Capture Trap) muammosi O'zbekiston kabi resurslarga boy rivojlanayotgan iqtisodiyotlar uchun ayniqsa dolzarb.

Kowalski va boshq. (2015) rivojlanayotgan davlatlarning GQZga integratsiyasi bo'yicha keng ko'lamli empirik tahlil o'tkazib, instituttsional sifat, infratuzilma va inson kapitali GQZ ishtirokini belgilovchi asosiy omillar ekanligini aniqladi.⁴ O'zbekiston kontekstida esa IFC (2023) va OECD (2022) hisobotlari bojxona tartib-taomillarini soddalashtirish va logistika infratuzilmasini rivojlantirish ustuvor yo'nalishlar sifatida belgilagan.⁵

3. Metodologiya

Tadqiqotda quyidagi metodologik yondashuvlardan foydalanilgan:

Panel ma'lumotlar tahlili (Panel Data Analysis): 2010–2023 yillar davomida Markaziy Osiyo davlatlari va o'xshash rivojlanayotgan iqtisodiyotlar (Bangladesh, Vetnam, Gruziya) bo'yicha panel ma'lumotlar asosida quyidagi asosiy model qo'llanildi:

$$GDP_{it} = \alpha + \beta_1 Trade_{it} + \beta_2 GVC_{it} + \beta_3 Institution_{it} + \beta_4 Hcapital_{it} + \varepsilon_{it}$$

Bu erda GDP — real YaIM o'sish sur'ati, Trade — tashqi savdo / YaIM nisbati, GVC — global qiymat zanjiriga ishtirok indeksi (OECD TiVA ma'lumotlari asosida), Institution — Jahon Banki Governance Indicators ko'rsatkichi, Hcapital — inson kapitali indeksi (HDI), ε — xato hadi.

Qiyosiy siyosat tahlili: Xitoy, Vetnam va Gruziyaning savdo liberallashuvi tajribasi O'zbekiston bilan taqqoslandi. Ayniqsa Vetnamning JST a'zolidan keyin (2007) GQZga integratsiya modeli batafsil o'rganildi.

Eksport raqobatbardoshligi tahlili: O'zbekiston eksport mahsulotlari bo'yicha Balassa Namoyon Nisbiy Ustunlik (RCA) indeksi hisoblab chiqildi: $RCA_{ij} = (X_{ij} / X_{ij}) / (X_{wj} / X_w)$. $RCA > 1$ bo'lgan sektorlarda raqobatbardoshlik mavjud deb hisoblandi.

4. Asosiy tahlil

4.1. O'zbekiston savdo siyosatining hozirgi holati va tuzilmaviy muammolar

O'zbekistonning tashqi savdo tuzilmasini tahlil qilish bir qator tuzilmaviy muammolarni ko'rsatadi. Eksportning asosiy qismini quyidagi tovarlar tashkil etadi: oltin va qimmatbaho metallar (~30%), tabiiy gaz va neft mahsulotlari (~18%), paxta tolasi va to'qimachilik (~15%), mis va boshqa rangdor metallar (~12%), mevalar va sabzavotlar (~8%), boshqa mahsulotlar (~17%).

1-jadval. O'zbekistonning tashqi savdo ko'rsatkichlari dinamikasi (2018–2023)

Ko'rsatkich	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Eksport (mlrd \$)	11.4	13.2	12.6	16.1	19.9	21.4
Import (mlrd \$)	14.3	17.6	16.9	20.8	27.5	28.1
Savdo balansi (mlrd \$)	-2.9	-4.4	-4.3	-4.7	-7.6	-6.7
Eksport/YaIM (%)	24.1	27.8	25.6	29.2	31.8	29.6
GQZ ishtirok indeksi (%)	38.2	40.1	37.8	42.3	44.6	46.1

Manba: O'zbekiston Statistika qo'mitasi, JST, OECD TiVA ma'lumotlari asosida tuzilgan.

Jadvaldan ko'rinib turibdiki, O'zbekistonning GQZ ishtirok indeksi 2018-yildagi 38,2 foizdan 2023-yilda 46,1 foizga o'sdi — bu ijobiy tendentsiya. Biroq savdo balansi musbat bo'lmasligi va eksport tuzilmasining xomashyoga yo'nalganligi chuqurroq islohotlar zarurligini ko'rsatadi.

4.2. Global qiymat zanjirlariga integratsiya: imkoniyatlar va to'siqlar

GQZga integratsiya — bu shunchaki eksport hajmini oshirish emas, balki ishlab chiqarishning alohida bosqichlarida ixtisoslashish va shu orqali yuqori qo'shimcha qiymat hosil qilishni ta'minlashdir. OECD «Qo'shilgan qiymat savdosi» (Trade in Value Added — TiVA) ma'lumotlariga ko'ra, rivojlangan davlatlar eksportidagi qo'shilgan qiymat ulushi o'rtacha 65–70 foizni tashkil etsa, O'zbekistonda bu ko'rsatkich 42–45 foiz atrofida qolmoqda.

GQZga integratsiya nuqtai nazaridan O'zbekiston uchun eng istiqbolli sektorlar quyidagilardan iborat:

2-jadval. O'zbekistonda GQZga integratsiya uchun ustuvor sektorlar tahlili

Sektor	RCA indeksi	GQZ zanjirida mavjud bo'g'in	Qo'shimch a qiymat salohiyati	Asosiy to'siqlar
To'qimachilik va tikuv	3.8	Xom paxta → ip → mato	Yuqori (readymade garments)	Malakali kadrlar, sertifikatatsiya
Kimyo sanoati	2.1	Tabiiy gaz → plastik, o'g'it	O'rta-yuqori	Kapital sig'imi, texnologiya
Oziq-ovqat qayta ishlash	2.9	Meva-sabzavot → konserva, sharbat	O'rta	Saqlash logistikasi, sertifikatatsiya
Elektrotexnika	0.7	Komponent → yig'ish → tayyor mahsulot	Yuqori	FDI jalb etish, kadrlar
Turizm xizmatlari	1.4	Tabiiy va madaniy resurslar	O'rta-yuqori	Infratuzilma, marketing

Manba: OECD TiVA, ITC Export Potential Map, muallifning hisob-kitoblari.

Ayniqsa to'qimachilik sektori e'tiborga molik: O'zbekiston dunyoda yirik paxta ishlab chiqaruvchilardan biri bo'la turib, eksport tuzilmasida tayyor kiyim-kechak ulushi atigi 8–12 foizni tashkil etadi. Vetnamning tajribasi ko'rsatadiki, maqsadli savdo siyosati va xorijiy investitsiyalar yordamida mazkur ulushni 35–40 foizga yetkazish

mumkin (Vetnam 2010-2020 yillar tajribasi).

4.3. Savdo siyosati instrumentlarining samaradorligi: proteksionizm va liberallashtirish

O'zbekiston savdo siyosatining dilemmasini quyidagi kontseptual taqqoslash orqali ko'rsatish mumkin: bir tomondan, mahalliy ishlab chiqaruvchini himoya qilish va import o'rnini bosish strategiyasi (Import Substitution Industrialization — ISI) qisqa muddatda industrial bazani shakllantirish imkonini beradi; boshqa tomondan, eksportga yo'naltirilgan o'sish (Export-Led Growth — ELG) strategiyasi uzoq muddatda texnologik modernizatsiya va raqobatdoshlikni ta'minlaydi.

3-jadval. ISI va ELG strategiyalarining qiyosiy tahlili: O'zbekiston uchun moslik

Mezon	ISI (Import O'rnini Bosish)	ELG (Eksportga Yo'naltirilgan)	O'zbekiston uchun tavsiya
Qisqa muddat (1–5 yil)	Mahalliy sanoatni himoya qiladi	Raqobat yukini oshiradi	Tanlangan sektorlarda ISI
Uzoq muddat (10+ yil)	Texnologik qoloqlik xavfi	Innovatsiya va samaradorlik	Bosqichma-bosqich ELG
Bandlik ta'siri	Qisqa muddatda yuqori	O'rta muddatda barqaror	Ikkalasi muvozanatda
FDI jalb etish	Past (bozor yopiq)	Yuqori (ochiq bozor signali)	ELG preferensiyasi
WTO majburiyatlari	Cheklanadi	Rag'batlantiriladi	JST me'yorlariga rioya

Manba: Muallifning tahlili asosida tuzilgan.

Tadqiqot ko'rsatadiki, O'zbekiston uchun eng maqbul yo'l — «strategik sanoat siyosati» (Strategic Industrial Policy) doirasida tanlangan sektorlarda vaqtinchalik himoya choralari qo'llab, bir vaqtning o'zida eksportga yo'naltirilgan sohalarni faol rag'batlantirish. Xitoy va Janubiy Koreya bu yondashuv bilan 20–30 yil ichida jahon iqtisodiyotida etakchi mavqega erishdi.

4.4. Ekonometrik tahlil natijalari va prognoz

Panel ma'lumotlar regressiyasi (Fixed Effects Model) natijalari quyidagi muhim xulosalarga olib keldi. Birinchidan, tashqi savdo/YaIM nisbatining 10 foiz punktga o'sishi o'zbek iqtisodiyotida YaIM o'sish sur'atini 0,8–1,2 foiz bandga oshirishi mumkin ($\beta_1 = 0.091$, $p < 0.01$). Ikkinchidan, GQZ ishtirok indeksining 5 foiz punktga yaxshilanishi YaIM o'sishiga 0,6–0,9 foiz band qo'shishi kutilmoqda ($\beta_2 = 0.124$, $p < 0.05$).

Ushbu hisob-kitoblar asosida O'zbekiston 2030-yilgacha savdo siyosatini faol isloh qilib, GQZ integratsiyasini chuqurlashtirsa, YaIM o'sish sur'atini hozirgi 5,5–6 foizdan 7–8 foizga ko'tarish potentsiali mavjud. Bu esa 2030-yilga borib jon boshiga to'g'ri keladigan YaIMni joriy 2 200 dollardan 3 800–4 200 dollargacha oshirishni anglatadi.

5. Xulosa va tavsiyalar

Tadqiqot natijalari asosida quyidagi ilmiy xulosalarga kelindi:

Birinchi xulosa. Savdo siyosati va barqaror iqtisodiy o'sish o'rtasida statistik jihatdan muhim ijobiy bog'liqlik mavjud — biroq bu bog'liqlik to'g'ridan-to'g'ri emas, balki institutsional muhit, inson kapitali va GQZ integratsiyasi kabi oraliq omillar orqali amalga oshadi.

Ikkinchi xulosa. O'zbekiston uchun «xomashyo eksportchisi» tuzilmasidan chiqish yo'li — yuqori qo'shilgan qiymatli tarmoqlarni (to'qimachilik, kimyo, oziq-ovqat qayta ishlash, IT-xizmatlar) maqsadli savdo va sanoat siyosati orqali rag'batlantirish. Vetnam tajribasi bunday transformatsiyani 10–15 yillik izchil siyosat orqali amalga oshirish mumkinligini tasdiqlamoqda.

Uchinchi xulosa. GQZ integratsiyasi uchun bojxona tartibotini soddalashtirish, logistika infratuzilmasini rivojlantirish va savdo moliyasiga kirish imkoniyatini kengaytirish birinchi navbatdagi ustuvor yo'nalishlar hisoblanadi.

O'zbekiston uchun quyidagi amaliy tavsiyalar ilgari suriladi:

1. Savdo siyosati doirasida tarif tuzilmasini optimallashtirish: tayyor sanoat mahsulotlari importiga nisbatan vaqtinchalik himoya bojlari o'rnatish, xomashyo importi esa imtiyozli rejimga o'tkazish lozim. Bu «tarif eskalatsiyasi» (Tariff Escalation) mexanizmi orqali mahalliy qayta ishlash sanoatini rag'batlantiradi.

2. Erkin iqtisodiy zonalar (EIZ) samaradorligini oshirish: Navoi, Urgut va boshqa EIZlarda GQZ-yo'naltirilgan klasterlarni shakllantirish, xorijiy investorlar uchun soliq imtiyozlarini shaffof va oldindan belgilangan qoidalar asosida taqdim etish.
3. Savdo bitimlarini faollashtirish: O'zbekiston MDH IHT doirasidagi imtiyozlardan to'liq foydalanish bilan birga, Evropa Ittifoqi bilan GSP+ maqomini saqlab qolish va potentsial yangi FTA (erkin savdo bitimlari) bo'yicha muzokaralarni boshlash lozim.
4. Bojxona va logistika infratuzilmasini zamonaviylashtirish: WTO Trade Facilitation Agreement (TFA) majburiyatlarini to'liq va o'z vaqtida bajarish; Toshkent — Termiz temir yo'l koridori va Markaziy Osiyo — Eron — Hindiston logistika yo'nalishini rivojlantirish.
5. Eksport qo'llab-quvvatlash tizimini mustahkamlash: Eksport sug'urtasi va kreditlash mexanizmlari (Exim Bank modelida) yaratish, mahalliy korxonalar uchun xalqaro sertifikat siya (ISO, HACCP, GlobalG.A.P.) xarajatlarini subsidiyalash.

Iqtisodiy adabiyotlar barqaror o'sishni faqat yalpi hajm ko'rsatkichlari bilan o'lchash noto'g'ri ekanligini ko'rsatmoqda. Barqaror o'sish — bu inkluziv, ekologik jihatdan mas'uliyatli va texnologik jihatdan ilg'or savdo tizimi asosidagi o'sish. O'zbekiston uchun maqbul yo'l «barqarorlik uchun savdo» (Trade for Sustainability) paradigmasini qabul qilib, GQZning yuqori bo'g'inlariga bosqichma-bosqich ko'tarilishdan iborat.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Frankel, J., & Romer, D. (1999). Does trade cause growth? American Economic Review, 89(3), 379–399. <https://doi.org/10.1257/aer.89.3.379>
2. Baldwin, R. (2011). Trade and industrialisation after globalisation's 2nd unbundling: How building and joining a supply chain are different and why it matters. NBER Working Paper No. 17716.
3. Rodrik, D. (2018). What do trade agreements really do? Journal of Economic Perspectives, 32(2), 73–90.
4. Kowalski, P., Lopez Gonzalez, J., Ragoussis, A., & Ugarte, C. (2015). Participation of developing countries in global value chains: Implications for trade and trade-related

policies. OECD Trade Policy Papers No. 179.

5. International Finance Corporation (IFC). (2023). Uzbekistan Trade Finance and SME Development Report. Washington, D.C.: World Bank Group.

6. OECD. (2022). Trade Policy Implications for Sustainable Development in Central Asia. Paris: OECD Publishing.

7. World Trade Organization (WTO). (2023). World Trade Statistical Review 2023. Geneva: WTO Publications.

8. Humphrey, J., & Schmitz, H. (2022). Governance and upgrading: Linking industrial cluster and global value chain research. IDS Working Paper No. 120.

9. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). (2023). World Investment Report 2023: Investing in Sustainable Energy for All. Geneva: UNCTAD.

10. Gereffi, G., & Fernandez-Stark, K. (2021). Global value chain analysis: A primer (3rd ed.). Center on Globalization, Governance & Competitiveness, Duke University.

11. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-sonli Farmoni. (2022). O'zbekiston Respublikasining 2022–2026-yillarga mo'ljallangan yangi taraqqiyot strategiyasi. Toshkent.

12. Cali, M., & Te Velde, D. W. (2020). Does aid for trade really improve trade performance? *World Development*, 39(5), 725–740.

13. World Bank. (2024). Uzbekistan Economic Update: Navigating Global Headwinds. Washington, D.C.: World Bank Publications.

14. Balassa, B. (1965). Trade liberalisation and 'revealed' comparative advantage. *The Manchester School*, 33(2), 99–123.

15. Melitz, M. J., & Trefler, D. (2020). Gains from trade when firms matter. *Journal of Economic Perspectives*, 26(2), 91–118.

**КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ВСТРЕЧИ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

**Юлдашева Асила Шерзодовна
Магистрант (УМЭД)**

Аннотация: В статье анализируется роль консультативных встреч глав государств Центральной Азии как важнейшего механизма формирования региональной идентичности в условиях постсоветской трансформации и современной геополитической динамики. Рассматривается эволюция формата с 2018 года, его нормативные основы, функции в построении доверия, согласовании позиций и продвижении общей культурно-исторической общности. Особое внимание уделяется вкладу встреч в укрепление субъектности региона, развитию гуманитарного сотрудничества и формированию коллективного восприятия Центральной Азии как единого цивилизационного пространства. На основе анализа политических практик, совместных документов и инициатив демонстрируется, что консультативные встречи выступают не только площадкой диалога, но и инструментом конструирования региональной идентичности, основанной на принципах суверенитета, консенсуса, взаимного уважения и исторической общности народов региона. Делается вывод о стратегическом значении данного формата для долгосрочной консолидации Центральной Азии и повышения её роли в международной системе.

Ключевые слова: консультативные встречи глав государств, Центральная Азия, региональная идентичность, региональное сотрудничество, субъектность, культурно-гуманитарное взаимодействие, консенсус, суверенитет.

Консультативные встречи глав государств Центральной Азии представляют собой уникальный формат регионального взаимодействия, возникший в ответ на потребность государств региона в самостоятельном диалоге после длительного периода относительной разобщённости и преобладания внешних механизмов координации. Инициатива создания регулярных встреч лидеров пяти республик - Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана - была выдвинута Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций в сентябре 2017 года. Первая консультативная встреча состоялась 15 марта 2018 года в Астане и стала историческим событием, ознаменовавшим возобновление

прямого многостороннего общения глав государств Центральной Азии без участия внешних акторов впервые за почти десятилетие. С тех пор формат приобрёл устойчивый характер, превратившись из разовой инициативы в ежегодную институциональную практику, которая к 2025 году расширилась за счёт полноправного участия Азербайджана и приобрела черты постоянно действующей региональной структуры. Региональная идентичность в контексте Центральной Азии понимается как комплекс разделяемых представлений о принадлежности к общему историко-культурному, цивилизационному и геополитическому пространству, формирующийся на основе общих исторических корней, языковой и культурной близости, совместного опыта советского периода и постсоветского государственного строительства, а также осознания общих вызовов и интересов. В отличие от жёстких интеграционных моделей, основанных на наднациональных институтах, консультативные встречи опираются на мягкие механизмы: регулярный диалог на высшем уровне, принцип консенсуса, уважение суверенитета и территориальной целостности, неформальный характер обсуждений и постепенное накопление взаимного доверия. Именно эти особенности делают формат особенно эффективным инструментом идентичностного строительства в регионе, где традиционно сильны национальные суверенитетные установки и осторожное отношение к любым формам ограничения самостоятельности. С первых встреч лидеры подчёркивали, что Центральная Азия представляет собой не только географическое и геополитическое, но и единое культурно-цивилизационное пространство с тысячелетней историей. Это положение, неоднократно воспроизводимое в совместных заявлениях, выполняет важную идентифицирующую функцию: оно конструирует регион как целостность, обладающую собственной исторической субъектностью, а не как совокупность периферийных государств, определяемых внешними центрами силы. Признание общей исторической ответственности за стабильность и процветание региона, зафиксированное уже на первой встрече в Астане, создало нормативную основу для последующего развития формата. Встречи стали площадкой, где лидеры не только обсуждают практические вопросы безопасности, водных ресурсов, торговли, транспорта и экологии, но и артикулируют общее видение будущего Центральной Азии.

Эволюция формата отражает постепенный переход от преимущественно символического и доверительно-строительного характера к более содержательному и институционализированному сотрудничеству. На второй

встрече в Ташкенте в 2019 году были утверждены процедурные правила проведения консультативных встреч и подтверждены принципы взаимного уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности. Последующие встречи в Туркменистане, Кыргызстане, Таджикистане и Казахстане сопровождались расширением повестки, принятием конкретных документов и инициатив в гуманитарной сфере. Особое значение приобрела шестая встреча в Астане в 2024 году, на которой была подписана Концепция развития регионального сотрудничества «Центральная Азия - 2040». Этот документ впервые в системном виде зафиксировал долгосрочное видение сотрудничества, включающее не только торгово-экономические, энергетические, транспортные и экологические направления, но и задачу укрепления совместной центральноазиатской культурной идентичности. Концепция обозначила консультативные встречи как краеугольный камень политической координации и наметила путь к их институционализации в качестве постоянной региональной структуры. Формирование региональной идентичности через консультативные встречи происходит по нескольким взаимосвязанным каналам. Во-первых, сам факт регулярных встреч без внешних участников сигнализирует о наличии самостоятельной региональной агентности. Государства Центральной Азии демонстрируют способность самостоятельно определять повестку, согласовывать позиции и выступать с единым голосом на международной арене, в том числе в рамках форматов «Центральная Азия плюс». Это способствует преодолению восприятия региона как объекта конкуренции великих держав и утверждению его как субъекта международных отношений. Во-вторых, встречи создают пространство для выработки общих норм и правил взаимодействия, основанных на консенсусе, неформальности, личных связях лидеров, уважении к старшинству и престижу. Эти локальные нормы, укоренённые в политической культуре региона, структурируют региональный порядок и отличают его от западных моделей формальной институционализации. В-третьих, значительное внимание уделяется культурно-гуманитарному измерению. Инициативы по созданию планов действий по углублению культурно-гуманитарного взаимодействия, международных медиаплатформ, посвящённых истории и культуре Центральной Азии, региональных научно-образовательных грантов и стипендий имени выдающихся мыслителей и деятелей культуры региона, форумов историков - всё это направлено на формирование у молодого поколения и широкой общественности чувства общей принадлежности.

Важную роль играет риторика лидеров, особенно подчёркивание начала формирования общерегиональной идентичности. Заявления о «новом облике Центральной Азии» в международной политике и о «ренессансе» региона создают нарратив возрождения, в котором консультативные встречи выступают ключевым инструментом. Этот нарратив опирается на обращение к общей истории, наследию Великого шёлкового пути, вкладу учёных и мыслителей региона в мировую цивилизацию, а также на совместный опыт преодоления трудностей переходного периода. Одновременно подчёркивается уважение к национальным особенностям и суверенитету каждого государства, что позволяет избежать восприятия региональной идентичности как угрозы национальной. Таким образом, идентичность конструируется как комплементарная национальным идентичностям, а не конкурирующая с ними. Институциональное развитие формата усиливает его идентичностный потенциал. Создание Совета национальных координаторов, регулярные встречи на уровне министров, глав советов безопасности, парламентариев и экспертов формируют многоуровневую сеть взаимодействия, которая закрепляет практику регионального диалога за пределами саммитов. Расширение формата за счёт Азербайджана в 2025 году открывает новую перспективу, связывая Центральную Азию с Южным Кавказом и формируя более широкое геоэкономическое и геополитическое пространство. Предложения о трансформации консультативных встреч в стратегическую платформу под названием «Сообщество Центральной Азии» с возможными элементами секретариата и совета старейшин свидетельствуют о готовности государств двигаться в сторону более устойчивой институционализации при сохранении консультативного характера.

С теоретической точки зрения консультативные встречи могут рассматриваться как вторичный институт регионального порядка, воплощающий определённые первичные институты - суверенитет, дипломатию, международное право - в их локальной интерпретации. Консенсус и неформальность здесь выступают не признаками слабости, а структурными элементами порядка, соответствующими политической культуре региона. Встречи выполняют функции легитимации правителей, согласования принципов сосуществования, определения легитимных акторов, демонстрации агентности и проецирования единства вовне. В этом смысле они способствуют формированию регионального общества государств, объединённого общими нормами и представлениями о себе как о целостности. Практические результаты формата подтверждают его эффективность в идентичностном измерении. Урегулирование ряда

пограничных вопросов, активизация торговли, реализация совместных инфраструктурных и энергетических проектов, координация позиций по вопросам безопасности и экологии создают материальную основу для ощущения общности интересов. Гуманитарные инициативы, направленные на молодёжь, образование, науку, культуру и туризм, работают на долгосрочное закрепление региональной идентичности. В условиях глобальной нестабильности и усиления конкуренции внешних сил способность государств Центральной Азии самостоятельно определять приоритеты и выступать консолидированно повышает устойчивость региона и укрепляет чувство коллективной субъектности.

Консультативные встречи глав государств Центральной Азии выступают многофункциональным инструментом, в котором практическое сотрудничество неразрывно связано с процессами формирования региональной идентичности. Через регулярный диалог, выработку общих норм, артикуляцию исторической и культурной общности, институциональное развитие и продвижение единого видения будущего регион постепенно конституирует себя как целостное политическое, экономическое и цивилизационное пространство. Этот процесс носит эволюционный характер, опирается на принципы добровольности, равноправия и уважения суверенитета и отражает специфику центральноазиатской политической культуры. В долгосрочной перспективе укрепление региональной идентичности через данный формат способно повысить внутреннюю сплочённость государств Центральной Азии, усилить их коллективную субъектность на международной арене и создать основу для более глубоких форм сотрудничества, соответствующих интересам народов региона.

Глубокий анализ эволюции формата позволяет выявить несколько качественных этапов его развития. Начальный этап 2018–2019 годов был преимущественно посвящён восстановлению доверия и формированию базовых правил взаимодействия. После почти десятилетнего перерыва в прямых встречах лидеров без внешних участников существовала необходимость заново выстроить атмосферу открытости и взаимного уважения. Первая встреча в Астане заложила фундамент, а вторая в Ташкенте закрепила процедурные механизмы и подтвердила приверженность принципам суверенного равенства. В этот период идентичностный компонент проявлялся главным образом через риторическое признание исторической и культурной общности, а также через демонстрацию политической воли к совместному решению региональных проблем без внешнего посредничества. Последующий этап, охватывающий

встречи 2021–2023 годов, характеризовался расширением повестки и переходом к более конкретным инициативам. Встречи в Авазе, Чолпон-Ате и Душанбе показали, что формат способен адаптироваться к меняющимся условиям, включая последствия пандемии и новые вызовы безопасности. Именно в этот период усилилось внимание к гуманитарному измерению. Предложения о создании планов культурно-гуманитарного взаимодействия, учреждении региональных грантов и стипендий, проведении форумов историков и запуске медиаплатформ, посвящённых общему прошлому и будущему Центральной Азии, прямо направлены на конструирование разделяемой идентичности. Эти инициативы работают на уровне символической политики, формируя нарратив единства, который постепенно усваивается элитами и шире - обществом.

Шестая встреча в Астане в 2024 году стала поворотным моментом. Принятие Концепции «Центральная Азия - 2040» придало формату стратегическую глубину. Документ не только систематизировал направления сотрудничества, но и впервые в явном виде поставил задачу укрепления совместной культурной идентичности. Это свидетельствует о переходе от спонтанного признания общности к осознанному политическому проектированию региональной идентичности. Концепция подчёркивает, что консультативные встречи являются основой политической координации и должны развиваться в направлении более устойчивой институциональной формы. Таким образом, идентичность перестаёт быть лишь фоновым элементом и становится одним из целевых ориентиров региональной политики.

Седьмая встреча в Ташкенте в 2025 году и решение о полноправном участии Азербайджана открыли новую перспективу. Расширение формата до шести государств создаёт предпосылки для формирования более широкого геополитического и геоэкономического пространства, связывающего Центральную Азию с Южным Кавказом. Это расширение само по себе оказывает влияние на идентичностные процессы: оно демонстрирует способность региона к открытости и одновременно укрепляет ощущение собственной субъектности. Предложения о трансформации консультативных встреч в «Сообщество Центральной Азии» с возможными элементами постоянного секретариата и совета старейшин указывают на стремление закрепить достигнутые результаты и придать формату большую устойчивость. Теоретическое осмысление консультативных встреч как инструмента формирования идентичности требует обращения к концепциям регионального строительства и конструктивистским подходам в международных отношениях. Региональная идентичность не

является заданной и статичной величиной. Она конструируется через практики взаимодействия, совместные нарративы, символические акты и институциональные механизмы. Консультативные встречи выполняют именно эту конструирующую функцию. Каждый саммит, каждое совместное заявление, каждая гуманитарная инициатива вносят вклад в накопление общего символического капитала. Лидеры, выступая с единых позиций, создают образ Центральной Азии как целостного актора, что постепенно усваивается как внутри региона, так и за его пределами.

Особое значение имеет то обстоятельство, что формирование идентичности происходит без отрицания национальных идентичностей. В отличие от некоторых интеграционных проектов, где региональная идентичность может восприниматься как конкурент национальной, в Центральной Азии акцент делается на комплементарности. Общая региональная принадлежность понимается как дополнительный слой, обогащающий национальные идентичности, а не замещающий их. Это достигается благодаря последовательному акцентированию уважения к суверенитету, культурному своеобразие и самостоятельному выбору пути развития каждым государством. Такой подход снижает потенциальное сопротивление и повышает легитимность регионального проекта.

Практическое измерение идентичностного строительства проявляется в конкретных результатах сотрудничества. Урегулирование пограничных вопросов между рядом государств, активизация двусторонних и многосторонних торгово-экономических связей, совместные проекты в сфере транспорта, энергетики и экологии создают материальную основу для ощущения общности. Когда государства успешно решают практические проблемы совместно, это усиливает веру в ценность регионального взаимодействия и закрепляет представление о Центральной Азии как о пространстве общих интересов. Гуманитарные программы, ориентированные на молодёжь, образование, науку и культуру, работают на более длительную перспективу, формируя у новых поколений чувство принадлежности к более широкой региональной общности. В условиях современной международной обстановки, характеризующейся ростом неопределённости, усилением конкуренции внешних сил и появлением новых глобальных вызовов, способность государств Центральной Азии самостоятельно определять приоритеты и координировать позиции приобретает стратегическое значение. Консультативные встречи позволяют региону

выступать более консолидированно в диалоге с внешними партнёрами, что повышает его переговорную силу и укрепляет ощущение коллективной субъектности. Это, в свою очередь, питает региональную идентичность: осознание собственной агентности становится важным элементом самовосприятия. Нельзя недооценивать и символическое значение регулярности встреч. Сам факт ежегодного сбора лидеров без внешних посредников создаёт устойчивую практику, которая постепенно приобретает характер традиции. Традиция, в свою очередь, является мощным фактором идентичностного закрепления. Когда определённая практика повторяется из года в год и воспринимается как естественная и необходимая, она начинает формировать ожидания и нормы поведения, которые становятся частью регионального политического кода.

Культурно-гуманитарное направление заслуживает особого внимания. Инициативы по созданию единых туристических продуктов, взаимному признанию документов, развитию образовательных и молодёжных программ, проведению совместных научных исследований и культурных мероприятий напрямую работают на формирование чувства общности. Когда граждане разных государств Центральной Азии получают возможность легче перемещаться, учиться, работать и обмениваться опытом, границы между национальными пространствами становятся более проницаемыми, а ощущение региональной принадлежности - более осязаемым. В долгосрочной перспективе именно эти процессы способны превратить элитарную региональную идентичность, формируемую на уровне лидеров, в более широкую общественную идентичность. Важным аспектом является также информационное сопровождение. Создание медиаплатформ, посвящённых истории и культуре Центральной Азии, способствует распространению нарратива общности среди широкой аудитории. Когда историческое наследие, вклад учёных и мыслителей региона, общие культурные традиции систематически представляются как общее достояние, это укрепляет символические основы региональной идентичности. Одновременно это позволяет противостоять внешним нарративам, которые могут представлять Центральную Азию исключительно как арену конкуренции великих держав или как совокупность разрозненных государств.

Институционализация формата через создание Совета национальных координаторов и развитие многоуровневого взаимодействия (на уровне

министров, парламентариев, экспертов) создаёт инфраструктуру, необходимую для устойчивого воспроизводства регионального диалога. Такая инфраструктура снижает зависимость от личных отношений лидеров и делает сотрудничество более системным. В то же время сохранение консультативного характера и принципа консенсуса обеспечивает гибкость и соответствие политической культуре региона. Это сочетание формализации и неформальности представляется оптимальным для условий Центральной Азии. Расширение формата за счёт Азербайджана добавляет новый слой сложности и потенциала. С одной стороны, оно открывает возможности для более широкой координации в сфере транспорта, энергетики и торговли, связывая Центральную Азию с Каспийским регионом и далее с европейскими и ближневосточными рынками. С другой стороны, оно ставит вопрос о границах региональной идентичности: насколько Центральная Азия готова включать в своё самоопределение государства, географически и исторически связанные, но традиционно относимые к другому субрегиону. Практика покажет, станет ли это расширение фактором укрепления или размывания идентичности, однако сам факт готовности к такому шагу свидетельствует о динамичности и открытости формирующегося регионального проекта.

В целом консультативные встречи глав государств Центральной Азии представляют собой пример успешного регионального строительства, основанного не на жёсткой институциональной интеграции, а на постепенном накоплении доверия, выработке общих норм и конструировании разделяемой идентичности. Этот путь соответствует специфике региона, где суверенитет остаётся высшей ценностью, а любые формы сотрудничества должны восприниматься как добровольные и взаимовыгодные. Формат доказал свою жизнеспособность и способность к эволюции. Его дальнейшее развитие, включая возможную трансформацию в более устойчивую структуру при сохранении консультативного характера, будет во многом определять траекторию формирования региональной идентичности в Центральной Азии в ближайшие десятилетия.

Таким образом, консультативные встречи выступают не просто механизмом координации политики, но и важнейшим инструментом символической и практической консолидации региона. Через них государства Центральной Азии постепенно создают общее политическое пространство, в котором национальные интересы гармонизируются с региональными, а историческая и культурная общность получает современное политическое выражение. Этот процесс имеет

фундаментальное значение для будущего региона, поскольку именно наличие устойчивой региональной идентичности способно обеспечить долгосрочную стабильность, устойчивость к внешним давлениям и способность к самостоятельному развитию в сложном и динамичном международном окружении.

Список литературы

1. Мирзиёев Ш.М. Стратегия Нового Узбекистана. – Ташкент: Узбекистан, 2021.
2. Мирзиёев Ш.М. Согласие народа – высшая оценка нашей деятельности. – Ташкент: Узбекистан, 2018.
3. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия стабильности и гарантии развития. – Ташкент: Узбекистан, 1997.
4. Ташкентский государственный технический университет имени Ислама Каримова. Молодёжь и региональная идентичность: материалы исследований. – Ташкент, 2024.
5. Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан. Вопросы регионального сотрудничества и идентичности в Центральной Азии. – Ташкент, 2023.
6. Университет мировой экономики и дипломатии. Консультативные встречи глав государств Центральной Азии: аналитические обзоры. – Ташкент, 2022–2025.
7. Национальный университет Узбекистана. Региональная интеграция и культурное взаимодействие: сборник научных статей. – Ташкент, 2021.
8. Ташкентский государственный университет востоковедения. История и культура народов Центральной Азии: научный сборник. – Ташкент, 2020.
9. Академия наук Республики Узбекистан. Цивилизация Центральной Азии: историческое наследие и современное развитие. – Ташкент, 2019.
10. Министерство иностранных дел Республики Узбекистан. Многостороннее сотрудничество в Центральной Азии: сборник официальных документов и заявлений. – Ташкент, 2018–2025.

MUNDARIJA / TABLE OF CONTENTS / СОДЕРЖАНИЕ

1	YOSHLARDA AKSIOLOGIK QADRIYATLARNI RIVOJLANTIRISH MODELI. Tairova Madinabonu Baxtiyarovna, Abdulazizova Muhayyo.	3-9
2	RIVOJLANAYOTGAN DAVLATLARDA SAVDO SIYOSATINING BARQAROR IQTISODIY O'SISHGA TA'SIRI: O'ZBEKISTON MISOLIDA GLOBAL QIYMAT ZANJIRLARIGA INTEGRATSIYA MASALALARI Ne'matova Elnur Orif qizi	10-17
3	КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ВСТРЕЧИ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ Юлдашева Асила Шерзодовна	18-27